

Литература

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003.
2. Тарасова Н. П., Кручина Е. Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития //Материалы международной конференции «Устойчивое развитие: природа—общество—человек». М. – 2006. – Т. 1. – С. 127-144.
3. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты. Под редакцией В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. Изд. 2-е. М.: Academia, 2000. 416 с.
4. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под редакцией А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева.-М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2002. - 414с.
5. Segnestam L., Winograd M., Farrow A. Developing indicators //Lessons Learnt from Central America, Washington: Worldbank. – 2000.
6. World Bank. 2015. World Development Indicators 2015. Washington, D.C.: World Bank.
7. System of Environmental-Economic Accounting (SEEA): <http://unstats.un.org/unsd/envaccounting/seea.asp>
8. Living Planet Index: <http://www.livingplanetindex.org>
9. Экологический след субъектов Российской Федерации / общ. ред. П. А. Боев. — Всемирный фонд дикой природы (WWF). — М.: WWF России, 2014. — 88 с.
10. Environmental Sustainability Index (ESI): <http://sedac.ciesin.columbia.edu/data/collection/esi/>
11. Lawn P. A. A theoretical foundation to support the Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW), Genuine Progress Indicator (GPI), and other related indexes //Ecological Economics. – 2003. – Т. 44. – №. 1. – С. 105-118.
12. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.
13. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // «Вопросы экономики», №1, 2015.

УДК 339.727

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА ТЕМУ «ПОЧЕМУ В РОССИИ БУКСУЕТ ДЕОФШОРИЗАЦИЯ?»

Масленников Владимир Владимирович (vv-masl@mail.ru)

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Масленников Олег Владимирович

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

В статье рассмотрены подходы к формированию стратегии деофшоризации: за счет повышения привлекательности страны для ведения бизнеса, а также за счет реализации государством мер, снижающих привлекательность использования офшорных инструментов. Авторами выявлены и объяснены причины замедленного осуществления деофшоризации в Российской Федерации, указаны основные мотивы, побуждающие хозяйствующих субъектов использовать офшоры. Также определены результаты воздействия российского сверхлиберального валютного законодательства на вывоз капитала из страны.

Ключевые слова: офшоры, деофшоризация, конкурентоспособность страны, институты, легкость ведения бизнеса, валютное законодательство.

1. Мировой опыт формирования стратегии деофшоризации предусматривает два основных подхода, одинаково нацеленных на выравнивание конкурентных условий для ведения бизнеса с использованием и без использования офшорных схем:

1. Повышение привлекательности ведения бизнеса в собственной стране.

2. Снижение выгод для экономических субъектов от использования офшорных инструментов.

Первый подход связан с планомерным и длительным процессом улучшения условий для ведения бизнеса в собственной стране, что применительно к России требует не производимых точечных корректировок в законода-

тельстве, а принципиальных и комплексных изменений государственных приоритетов, достижения такого состояния дел, при котором экономический рост, наконец, станет реальной целью деятельности всех, без исключения, органов власти. Это возможно только, если принятие любых законодательных и нормативных актов будет подвергаться помимо антикоррупционной экспертизы, еще и экспертизе на предмет воздействия на экономический рост и условия деятельности экономических субъектов. Учитывая критический характер состояния дел и неэффективность внутренней экспертизы, эта функция должна выполняться особым, независимым органом (например, Экспертным советом по экономическому развитию), подчи-

ненным непосредственно Президенту РФ или Государственной Думе Федерального Собрания РФ.

Неблагоприятный экономический климат в Российской Федерации отражен в «Отчетах о глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума за последние годы. Так, в 2015 году среди факторов, особенно негативно влияющих на ведение бизнеса в России, выделены следующие: коррупция, высокая налоговая нагрузка, сложность налогового администрирования, неэффективность органов государственной власти. По уровню защиты права частной собственности Россия находится на 122 месте из 148, по тяжести административного давления на бизнес – на 116, по степени независимости судов – на 108, по уровню организованной преступности – на 102. Подобные оценки вполне соответствуют реальной ситуации в России.

Второй подход реализуется за счет ужесточения внутреннего законодательства в целях создания проблем экономического взаимодействия внутренних экономических субъектов с экономическими субъектами офшорной юрисдикции, ограничения возможностей взаимодействия экономических субъектов, имеющих офшорный сегмент, с государственными компаниями и оказания международного давления на офшоры для изменения их законодательства в направлении снижения привлекательности использования субъектами внутренней юрисдикции офшорных инструментов.

II. Основными причинами, по которым «буксует» деофшоризация российской экономики являются:

1. Попытка проведения в России деофшоризации преимущественно за счет ограничительных мероприятий при общем неудовлетворительном уровне благоприятствования развитию бизнеса в России.

Если первый, из вышеназванных, подход к реализации задачи по деофшоризации – самодостаточен, то второй подход эффективен исключительно в сочетании с первым или потребует неприемлемого уровня самоизоляции экономики страны, граничащего с автаркией. Это объясняется тем, что сообщество заинтересованных собственников способно создавать контрналоговые новации всегда намного быстрее, чем чиновниками выстраиваются новые барьеры. При действующих запретительных условиях ведения бизнеса в России, которые частично компенсируются использованием офшорных инструментов, введение действенных ограничений на использование последних ведет не столько к перемещению бизнеса в российскую юрисдикцию, сколько к его окончательному сворачиванию.

2. Не устранены мотивы экономических субъектов и иные факторы, повышающие кон-

курентоспособность бизнеса за счет использования офшорных инструментов, возможности работать на зарубежных рынках, ускорения темпов роста компании, стимулирующие офшоризацию российской экономики:

✓ Проблемы функционирования и развития бизнеса в России, обусловленные несовершенством налоговой системы и отношений собственности, стремление к эффективной защите собственности за счет формального переноса активов под юрисдикцию с меньшими рисками (политическими, экономическими, правовыми, криминальными, в том числе и со стороны правоохранительных органов).

В России главной причиной использования офшоров является защита собственности (86,4%), а не оптимизация налогообложения (57,9%). Западные компании выводят в офшоры прибыль, а российские – прибыль и активы. Крупные западные компании в основном создают в налоговых гаванях «дочек», а россияне регистрируют в офшорах материнские компании, которые владеют реальными российскими предприятиями.[1] С момента проведения данного опроса ситуация не только не улучшилась, но даже ухудшилась. Со слов Президента РФ В.В. Путина: «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, ещё 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство, около 80 процентов, 83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили» [7].

Но не менее значимы и проблемы, связанные с несовершенством отечественной налоговой системы. Так, согласно исследованиям, проведенным компанией Deloitte, российский налоговый режим был признан самым непривлекательным среди 29 европейских стран по причине усложненного налогового регулирования и неудобств во взаимодействии с налоговой службой [2].

✓ Необходимость хеджировать экономические риски.

Стремление предпринимателей к хеджированию экономических рисков – объективно и создает предпосылки для дальнейшего использования офшорных инструментов.

✓ Желание снизить налоговую нагрузку, которая в России превышает аналогичные средние показатели как по странам ЕЭС, так и мировые.

Поскольку конечный бенефициар бизнеса заинтересован к максимизации совокупной прибыли от принадлежащих ему активов, то он при помощи многочисленных известных меха-

низмов передачи прибыли между компаниями заинтересован в убыточности своего сегмента собственности в высоконалоговой российской юрисдикции.

В 2012 г. собственники 10% российских компаний, доход которых составляет 1–30 млрд руб., были зарегистрированы в офшорах, а доля компаний с доходами более 30 млрд руб., обладающих офшорными владельцами, составляет 20–25% (по данным Системы профессионального анализа рынков и компаний за 2012 г.) [3].

✓ Желание снизить административную нагрузку, поскольку в офшорах несоизмеримо ниже объем отчетности и требования к аудиту.

Колоссальный объем отчетности, предоставляемый экономическими субъектами во всевозможные органы, содержащий дублирующую и не востребовавшую информацию требует содержания большого штата специалистов и расходов. В связи с этим, для снижения подобного рода нагрузки на бизнес со стороны государства целесообразен переход к предоставлению в электронном виде целостного массива информации о деятельности предприятия в одно из государственных ведомств с возможностью обращения к этому массиву со стороны остальных заинтересованных ведомств. Создание такого «единого окна» для предоставления экономическими субъектами информации позволит упорядочить и сократить отчетность, а также более эффективно анализировать деятельность предприятий, выявляя уклоняющиеся от уплаты налогов и осуществляющие иную противоправную деятельность.

✓ Возможность свободного распоряжения собственными денежными средствами без оглядки на мнение надзорных и налоговых органов.

Президент РФ В.В. Путин справедливо отметил, что согласно опросам «предприниматели пока не видят качественных подвижек в деятельности контрольных и надзорных ведомств... Целая армия контролёров по-прежнему мешает работать добросовестному бизнесу» [7].

✓ Высокий уровень коррупции в России, обуславливающий существенные дополнительные издержки выбора российской юрисдикции.

Согласно докладу АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси Интернешнл-Р» «Глобальный барометра коррупции (Global corruption barometer) – 2013»:

- 79% граждан считают, что коррупция в государственном секторе России является очень серьезной проблемой;

- 40% полагают, что очень важны персональные связи при вступлении в отношения с государственным сектором, еще 42% считают, что важны;

- 36% и 49% выразили мнение, что правительство полностью и в значительной степени контролируется небольшим числом групп, действующих в своих собственных интересах;

- 30% и 47% оценивают как совсем неэффективные и просто неэффективные действия правительства по борьбе с коррупцией.

✓ Широкие возможности по легализации криминального и серого оборота денежных средств. Обеспечение анонимности финансовых операций экономического субъекта, необходимой, в том числе, и для осуществления коррупционных действий, встроенных в российский деловой оборот.

Спрос на подобного рода операции исходит из России, и борьба с ним выходит далеко за рамки проблемы деофшоризации российской экономики.

✓ Удобство наследования активов.

Выведение активов в офшорные юрисдикции существенно упрощает и удешевляет процедуру передачи имущества по наследству.

✓ Недостаточный уровень международного сотрудничества.

Использование офшорных схем позволяет экономическим субъектам активно противодействовать доказательству их вины и пресечению налоговых правонарушений ввиду недоступности для российских контрольных органов доказательственной базы в случае отсутствия либо невыполнения соглашений об обмене налоговой информацией, подписанной с офшорными юрисдикциями.

✓ Компании в офшорах выполняют функции по привлечению кредитов, трейдеров [9].

Развернутая в настоящее время Банком России борьба с выдачей так называемых «технических кредитов» сопровождается явными перегибами и уже, по крайней мере, граничит с активным вмешательством в оперативную деятельность кредитных организаций, ограничивая их возможности по кредитованию даже реальных фирм, создаваемых собственниками для реализации конкретных проектов и действующих на принципах проектного офиса. В офшорной юрисдикции такой проблемы просто не существует.

✓ Избирательность правоприменения в России.

Сохранение для ряда экономических субъектов неформальных возможностей для агрессивной оптимизации своих налогов с использованием офшорных схем неизбежно ставит в заведомо проигрышное положение остальных, стимулируя их активно сопротивляться процессу деофшоризации.

✓ Несистемность подхода к борьбе с офшорной минимизацией налогов во взаимосвязи с утечкой капитала, теневым бизнесом, коррупцией и отмыванием незаконных доходов, финансовыми мошенничествами и расхищением

средств предприятий их управляющими, рейдерством [6].

Радикальным способом преодоления проблем, создаваемых для экономических субъектов проводимым в России процессом деофшоризации является смена налогового резидентства. По физическим лицам это легко достигается путем проведения ими большей части времени за пределами территории Российской Федерации.

Кроме того, значительная часть офшорных компаний контролируется номинальными лицами, что часто делает невозможным нахождение конечного бенефициара.

В качестве примера страны, эффективного решившей проблемы с уклонением собственных граждан от уплаты налогов можно привести США, где для всех граждан, независимо от того проживают они в стране или за рубежом, действуют одинаковые правила подачи налоговых деклараций и уплаты налогов.

3. В России продолжает действовать сверхлиберальное валютное законодательство, фактически уничтожена эффективная система валютного контроля и предотвращения незаконного вывоза капитала.

Чистый отток иностранного капитала в 2014 г. составил 154,1 млрд. долл. США, в т.ч. в 4-ом квартале 2014 г. – 77 млрд. долл. США, это максимальное значение, начиная с 4-го квартала 2008 г. [4]. Подобные масштабы объясняются кризисными явлениями в экономике страны и эскалацией внешнеполитической напряженности. В 2015 году показатель чистого оттока капитала снизился.

За период действия нового валютного законодательства, с 2008 по 2014 год, из страны только по официальным данным, которые не отражают скрытого оттока капитала, было выведено 572,4 млрд. долл. США, в среднем 81,8 млрд. долл. США за каждый год (для сравнения за 1994-2005 годы средний показатель оттока капитала составлял 13,5 млрд. долл. США в год), за 2015 год отток составил 56,9 млрд. долл. США. [4, 5].

Россия в отношении офшоров является уникальной страной: в них размещено порядка 38% финансовых активов миллионеров России по сравнению с 2% активов японских миллионеров и 3% американских миллионеров. Значительная часть вывозимого капитала затем возвращается в России под видом иностранного.

Роль офшорных юрисдикций в привлечении прямых иностранных инвестиций отражает неблагоприятный бизнес-климат в России. Порядка 85 % всех привлеченных в страну прямых иностранных капиталовложений – это поступление из офшоров ранее вывезенного из России капитала [8]. Тем самым, инвестиции приходят в страну не в результате улучшения ее инвестиционного климата, а, напротив, из-за

того, что предприниматели, неудовлетворенные условиями бизнеса в нашей стране, регистрируют свои компании в офшорных зонах и уже оттуда осуществляют инвестиции в национальную экономику [10]. Прямые инвестиции заменяются иностранными кредитами, что снижает инвестиционный риск за счет возможности обращения в международные арбитражные суды.

4. Борьба с офшоризацией отечественной экономики затрагивает не только собственно российский, но и ведущийся в нашей стране бизнес иностранных инвесторов, имеющий статус российского налогового резидента. Введенные антиофшорные ограничения на фоне сохранения проблем с ведением бизнеса в российской юрисдикции негативно влияют на решения инвесторов о продолжении или расширении деятельности в России.

5. Деофшоризация российской экономики не является сугубо внутренней российской проблемой. Она противоречит интересам США, поскольку приведет к сокращению возможностей экономически развитых стран активно влиять на российскую экономику через выведенные в офшоры активы. Это поставит под угрозу дальнейшее выполнение Россией функции сырьевого придатка мировой экономики. Результатом может стать необъявленный отказ от сотрудничества в налоговой сфере.

Литература

1. Гагарин П. Офшоры: новые правила игры в России и в мире. Аналитическое исследование // Аудиторско-консалтинговая группа «Градиент Альфа» [сайт] URL: <http://www.gradient-alpha.ru/assets/materials/Issledovaniye%20-%20Ofshory%20novyye%20pravila%20v%20Rossii%20i%20mire.pdf>
2. Деофшоризация российской экономики – первые оценки // ВЕСТИ. Экономика. [сайт]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/36141>
3. Лапина С.Б. Деофшоризация российской экономики: сущность и способы противодействия. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 1. С. 26.
4. Официальный сайт Банка России: [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics>
5. Отток капитала из России упал почти в три раза // Российская газета: [сайт]. URL: <http://rg.ru/2016/01/18/kapital-site-anons.html>
6. Петров Ю.А. Деофшоризация экономики, противодействие «минимизации налогов» и пресечение утечки капитала. // Российский экономический журнал. 2013. №6. С. 15-35.
7. Послание Президента Федеральному Собранию от 03.12.2015. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Доступ

- из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»
8. Россия из-за офшоров ежегодно теряет 1 трлн. руб. доходов бюджета // Росбизнесконсалтинг: [сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20140314/192550.shtml>
 9. Хейфец Б.А. Почему буксует деофшоризация российской экономики? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. №4. С. 112-117.
 10. Григорьева Ю.П. Эффективные механизмы деофшоризации национальной экономики: зарубежный опыт и российская практика //Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 4. С. 162–171.

УДК 620.9

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ И МАРКИРОВКИ ПРОМЫШЛЕННОГО И ЭНЕРГОБЫТОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ МЕХАНИЗМ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ, ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Павлова Виктория Александровна (v.a.pavlova@live.com)

Окороков Василий Романович

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

В статье дан анализ основных тенденций рационального использования энергии и энергетической эффективности развитых стран и Российской Федерации. Предложен один из важных механизмов обеспечения устойчивого развития экономики страны, заключающийся в разработке стандартов и маркировок энергоэффективности. Определены экономические, экологические и социальные эффекты для широкого использования предлагаемого малозатратного, но эффективного механизма энергосбережения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, энергосбережение, энергоэффективность, стандарты и маркировки энергоэффективности, промышленное и бытовое энергооборудование, конкурентоспособность, системные эффекты использования механизма на микро-, макро- и мега-уровнях.

В последние годы вопросам энергосбережения и повышения энергетической эффективности стали уделять особое внимание во всем мире. Низкая энергоэффективность экономики любой страны приводит к высоким издержкам общества на энергообеспечение, создает угрозы для их устойчивого развития и затрудняет поддержание надежного уровня энергетической безопасности. Эффективное использование энергии создает необходимые предпосылки для вывода экономики стран на путь устойчивого развития, обеспечивающего рост благосостояния, повышение качества жизни их населения и сохранение окружающей среды.

Под устойчивым развитием авторами статьи понимается определение, данное Комиссией ООН по вопросам окружающей среды и развития, в котором процесс изменений, масштабы эксплуатации ресурсов, направления капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями для обеспечения процветающего, справедливого и надежного будущего человечества [1], вновь подтвержденное почти двумя сотнями официальными представителями государств на Международной конференции по изменению климата, состоявшейся в декабре 2015 года в Париже, Франция [2].

В России проблеме энергосбережения и повышения энергоэффективности долгое время не уделялось должного внимания из-за высокой

обеспеченности энергоресурсами и низкой их стоимостью. Так до 2009 г. было принято только несколько федеральных программ, в составе которых отражались меры по энергосбережению и повышению энергоэффективности, а также несколько подобных региональных программ. Однако в стране с момента открытия новых энергетических технологий, сначала тепловых, а потом и электрических, проводились широкие фундаментальные и прикладные научные исследования, создавшие широкую технологическую базу для рационального использования энергетических ресурсов, практическим результатом которых, является Единая энергетическая система страны, существующая ныне, как один из ярких примеров усилий ученых, инженеров и ее операторов [3, 4, 5].

В связи с рыночными преобразованиями в экономике страны с 1990-2000 гг. интенсивность научных исследований в области энергосбережения и энергоэффективности существенно снизилась, однако она вновь начала расти в последние годы, как под влиянием глобальных экологических проблем, так и вследствие низкой конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках. В вопросах разработки программ в сфере развития энергетики и повышения энергоэффективности позволили существенно продвинулись работы таких отечественных специалистов, как И.А. Башмакова, А.А. Бесчинского, Ю.И. Боксермана, В.В. Бушуева, А.Г. Вигдорчика, Н.И. Воропая, Б.А. Да-